

УДК 343.13

Подаяурова Татьяна Максимовна*магистрант,**кафедра уголовного процесса**и прокурорского надзора,**Институт юстиции,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: astridmaine@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

Аннотация. В статье рассматривается право лица, за которым признано право на реабилитацию в связи с незаконным уголовным преследованием, на возмещение морального ущерба. Рассматриваются проблемы возмещения морального вреда в таких случаях, на основании анализа судебной практики делается вывод о необоснованном снижении размера компенсации морального вреда в большинстве случаев. Автором сделан вывод о том, что возмещение морального вреда являются важной частью института реабилитации. Выявлены проблемы возмещения морального вреда и предложены следующие пути ее решения: закрепление низшего предела компенсации морального вреда и обстоятельств, которые должны учитываться при определении суммы возмещения: степень причинения вреда здоровью, разрушение семейных и родственных связей, утрата социального статуса, утрата работы, отчисления из учебных учреждений, срок содержания под стражей и условия содержания и т.д.

Ключевые слова: уголовное преследование, незаконное уголовное преследование, право на реабилитацию, моральный вред.

Tatyana M. Podayurova*Master's Degree Student,**Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision,**Institute of Justice,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: astridmaine@yandex.ru*

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE EXERCISE OF THE RIGHT TO REHABILITATION

Abstract. The article examines the right of a person who has the right to rehabilitation in connection with illegal criminal prosecution to compensation for moral damage. The problems of compensation for moral damage in such cases are considered, based on the analysis of judicial practice, it is concluded that the amount of

compensation for moral damage is unreasonably reduced in most cases. The author concludes that compensation for moral damage is an important part of the institute of rehabilitation. The problems of compensation for moral harm are identified and the following solutions are proposed: fixing the lowest limit of compensation for moral harm and the circumstances that should be taken into account when determining the amount of compensation: the degree of harm to health, destruction of family and kinship ties, loss of social status, loss of work, expulsion from educational institutions, the period of detention and conditions of detention and etc.

Keywords: criminal prosecution, illegal criminal prosecution, the right to rehabilitation, moral harm.

Под реабилитацией в уголовном судопроизводстве следует понимать совокупность правовых норм (институт), направленных на восстановление в правах, снятии ограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, возмещении ущерба и заглаживании причиненного лицу морального вреда государством в случае незаконного привлечения лица к уголовной ответственности. Целью реабилитации не только возмещение имущественного и морального ущерба, но в первую очередь – восстановление в правах.

Важность института реабилитации заключается не только в том, что до настоящего времени правоохранительными органами в силу различных причин допускаются судебные-следственные ошибки, в результате чего к уголовной ответственности привлекаются невиновные, но и в целом в необходимости следования назначению уголовного процесса – защите законных прав и интересов граждан. Институт реабилитации непосредственным образом взаимосвязан с назначением уголовного судопроизводства и проистекает из него. В настоящее время институт реабилитации востребован и важен для практического применения, вместе с тем, его эффективность продолжает оставаться достаточно низкой ввиду недостатков правовой регламентации, в частности, одной из таких проблем является возмещение морального вреда.

Право на возмещение вреда, связанного с незаконным уголовным преследованием, в том числе возмещение морального вреда, гарантируется Конституцией РФ [1], а также нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ) [2].

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину. Ряд исследователей не согласен с законодательной дефиницией и полагает, что под моральным вредом следует понимать не сами страдания, в причиненные ими последствия в виде определенного состояния психики, изменения психического состояния человека, который после определенных событий не может далее существовать в привычном жизненном ритме, обстановка для него изменилась существенным образом. Это может быть связано с различными обстоятельствами – потерей здоровья, жизни

близких [4, с. 54], а также незаконным обвинением и применением к нему мер государственного принуждения.

Несмотря на законодательную дефиницию, на практике существуют проблемы понимания морального вреда и его оценки, так как не существует объективных критериев, в соответствии с которыми можно было бы оценить степень и выраженность физических и нравственных страданий. Следует согласиться с точкой зрения тех исследователей, что если физические страдания можно условно оценить исходя из длительности расстройства здоровью, жестокости воздействия, характеру и локализации травм, то оценить нравственные страдания существенно сложнее ввиду того, что каждый человек имеет индивидуальные психические особенности, имеет различную стрессоустойчивость, уровень сочувствия, переживания, возможность самостоятельно справиться со стрессом и тяжелыми переживаниями [5, с. 110].

При определении размеров морального вреда в законодательстве и правоприменительной практике существует противоречие. Так, с одной стороны, сумма возмещаемого морального вреда никогда не сможет возместить перенесенных душевных страданий, она может в какой-то степени сгладить вред, причиненный в результате незаконного уголовного преследования. Душевные страдания – очень тонкая категория, с одной стороны выразить денежную стоимость таких страданий практически невозможно, так как их глубина несоизмерима с материальным возмещением, но с другой стороны, денежная или иная компенсация может загладить причиненный ущерб. Соответственно, проблемным вопросом является достаточность суммы, которая может загладить причиненный моральный вред. Но в судебной практике суммы, в которые потерпевшие от незаконного уголовного преследования оценивают свои страдания редко удовлетворяются в полном объеме.

В силу положений пункта 21 Постановления Верховного Суда РФ № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [6] суд, при принятии решения об определении размера компенсации морального вреда, должен учитывать совокупность факторов, сопровождавших претерпевание реабилитированным лицом негативных последствий уголовного преследования. В качестве таковых могут быть расценены причиненные физические и нравственные страдания, особенности личности лица, длительность судебных разбирательств и срока содержания под стражей, условия содержания под стражей и в местах лишения свободы. В каждом из случаев размер компенсации морального вреда должен отвечать принципам разумности, соразмерности и справедливости.

Х. А. Расаева подчеркивает: «на практике мы часто сталкиваемся с тем, что на протяжении всего предварительного расследования или суда «ошибочно» привлеченные к уголовной ответственности лица заявляют о своей невиновности, приводя при этом доказательства, в том числе подтверждающие несостоятельность обвинения, однако их доводы чаще всего остаются неслы-

шанными. Особую горечь и обиду разочарования жертвы незаконного уголовного преследования испытывают из-за безразличия со стороны органов следствия, пренебрежения с их стороны процессуальными правами, в результате чего теряется вера в правосудие» [7, с. 126].

Между тем, последствиями незаконного уголовного преследования, которое может длиться годами, могут стать потеря семьи, репутационные издержки, потеря круга общения, работы, квалификации, снижение уровня жизни. Невозможно оценить страдания человека, который в результате незаконного уголовного преследования был лишен возможности участвовать в жизни семьи, принимать участие в воспитании и жизни детей. Члены семьи гражданина, незаконно привлеченного к уголовной ответственности, являвшегося единственным кормильцем в семье, и длительное время сдержавшегося под стражей, потерявшего работу, теряют единственный источник дохода.

Возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, включая моральную составляющую, неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Обобщение правовых позиций Конституционного Суда РФ по данному вопросу позволяет говорить о том, что привлечение к уголовной и административной ответственности, являющихся видами публичной ответственности, должны гарантировать при этом защиту прав и законных интересов граждан, вовлеченных в процесс, включая защиту и от незаконного уголовного преследования. Привлечение к уголовной ответственности должно базироваться на общеправовых принципах законности, обоснованности и справедливости и исключить возможность незаконного обвинения. Отказ в возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, Конституционный Суд РФ признал недопустимым [8, 9, 10].

Учитывая, что размер компенсации морального вреда в каждом конкретном случае индивидуально определяется судом, размер компенсации морального вреда может существенно отличаться.

В частности, в 2014 г. в отношении И. было возбуждено уголовное дело о мошенничестве, с применением первоначальной меры пресечения в виде заключения под стражу, которое впоследствии было изменено на залог в размере 2 млн. рублей. В 2016 году приговором суда и в 2017 г. решением апелляционной инстанции, поддержавшей данное решение, И. была признана невиновной в инкриминируемом ей деянии и за ней признано право на реабилитацию. И. подала иск о возмещении морального вреда в размере 3 млн. рублей. В обоснование И. указала, что расследование фактически длилось 3,5 года, она незаконно была обвинена в преступлении, которое не совершала; со стороны лиц, ведущих расследование и оперативных работников на нее неоднократно оказывалось физическое и психическое давление, неприкосновенность ее жилища и покой ее семьи был нарушен производимыми обысками; помещение в стационар психиатрической больницы для проведения экспертизы соответствующего профиля; дискредитация в глаза коллег; изменение состояния здоровья в худшую сторону, усугубленное несвоевременным и некачественным оказанием

медицинской помощи в период содержания под стражей, что повлекло удаление органа; физические и психические страдания.

Суд первой инстанции не согласился с частью доводов и посчитал часть их недоказанной, в связи с чем сумма компенсации составила 50 тыс. рублей [11]. Суд апелляционной инстанции с данным выводом согласился и оставил указанное решение в силе, признав сумму 50 тыс. рублей достаточной для компенсации морального вреда [12, 13].

Верховный Суд РФ по данному делу отменил решения нижестоящих судов в связи с их противоречием действующему законодательству. Кроме того, Верховный суд РФ указал, что судами не были учтены многие обстоятельства, в частности, длительность уголовного преследования, судами так же было проигнорировано обстоятельство, что факт назначения в отношении И. судебно-психиатрической экспертизы и помещения в стационар были признаны незаконными, не получил должной оценки репутационный ущерб, причиненный И., и т.д. Дело направлено на новое рассмотрение [14].

По делу О., незаконно привлеченной к уголовной ответственности, заявившей необходимость компенсации причиненного ей морального вреда в размере 600 тыс. рублей, первоначально суд удовлетворил требование на 20 тыс. рублей [15]. Решения судов апелляционной и кассационной инстанции решение суда не изменили, посчитав размер компенсации морального вреда достаточной, несмотря на изменение состояния здоровья, перенесенные переживания и другие обстоятельства дела. Верховный Суд РФ признал данное решение в части компенсации морального вреда в размере 20 тыс. рублей не мотивированным и направил дело на новое рассмотрение [16]. Апелляционной инстанцией дело было пересмотрено, в результате размер морального вреда был установлен в размере 300 тыс. рублей [17].

Изучение судебной практики позволяет говорить о том, что суды существенно снижают сумму возмещения морального ущерба, при этом, в обоих рассмотренных случаях, такое снижение не имело под собой мотивированных оснований. Также следует отметить общую тенденцию – суды, опираясь на практику друг друга, в большинстве случаев выплачивают примерно одинаковую сумму в пределах региона, при этом, данную сумму вряд ли можно назвать значительной. Так, исследователи отмечают, что выплата в Москве и Московской области сумма денежной компенсации в случае возмещения морального вреда может составлять один миллион рублей, а в пределах других субъектов федерации – 150 тысяч рублей и меньше [18, с. 97].

В качестве основания снижения суммы возмещаемого ущерба суды часто приводят несоразмерность ущерба заявленной сумме к возмещению. Из этого проистекает проблема определения соразмерности оценки причиненного имущественного вреда и непосредственно негативных последствий, которые выражаются в виде имущественного ущерба, причиненные в результате незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: государство требует оценить нанесенный моральный вред в денежном выражении, которое, по мнению потерпевшего от незаконного уголовного преследования могло бы загладить негативные последствия, но при этом полностью данный вред не возмещается, так как суда признают его несоразмерным причиненному вреду. Фактически здесь суд выступает субъектом оценки денежного выражения морального вреда, который причинен гражданину, а сумма денежной компенсации, заявленная реабилитируемым лицом, рассматривается лишь в качестве верхнего предела, который необходимо снизить, а также при этом учитывается и личность реабилитированного [19, с. 38].

Таким образом, возмещение морального вреда является важной частью института реабилитации, так как именно моральный вред способен в какой-то степени загладить физические и нравственные страдания, причиненные лицу в результате незаконного уголовного преследования. Вместе с тем, на практике именно оценка и возмещение морального вреда является наиболее сложным для правоприменителя.

Анализ указанной проблемы позволил предложить два пути ее решения. Во-первых, полагаем целесообразным закрепить низший предел возмещения морального вреда. Во-вторых, соизмеримость степени душевных страданий с объективными критериями крайне сложно связать, но полагаем, в качестве таких обстоятельств можно рассматривать степень причинения вреда здоровью, разрушение семейных и родственных связей, утрата социального статуса, утрата работы, отчисления из учебных учреждений, срок содержания под стражей и условия содержания и т.д.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
4. Крюкова Н. И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим / Н. И. Крюкова // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 53–55.
5. Сеницына К. И. Понятие морального вреда // Вопросы современных научных исследований: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск, 2020. – С. 109–113.
6. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабили-

тацию в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 (ред. от 28.06.2022) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 1.

7. Расаева Х. А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения / Х. А. Расаева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 1. – С. 122–134.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ренжина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 125 и 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 138-О // СПС «КонсультантПлюс».

9. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Шашарина: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4808.

10. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.

11. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 24 июня 2019 г. по делу № 2-3257/2019. – URL: <https://судебныерешения.рф/44248344?ysclid=li1by2telj599171201> (дата обращения: 12.05.2023).

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 октября 2019 г. по делу № 33-19017/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г. по делу № 8Г-4029/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2021 г. № 45-КГ20-25-К7. – URL: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02032021-n-45-kg20-26-k7/?ysclid=li1c3geoq5451892430> (дата обращения: 12.05.2023).

15. Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 27 июня 2019 г. по делу № 2-3146/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29 сентября 2020 г. № 14-КГ20-7-К1. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-14-kg20-7-k1-2-31462019/?ysclid=li1c73x0hb586388498> (дата обращения: 12.05.2023).

17. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 3 ноября 2020 г. по делу № 33-6339 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Чернова М. В. Проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве России / М. В. Чернова, А. У. Ханбеков // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сб. статей XV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Пенза, 2020. – С. 96–98.

19. Никерина Т. А. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики / Т. А. Никерина, Н. В. Фирсова, Е. Н. Баширина // Colloquium-journal. – 2020. – № 3-10 (55). – С. 37–39.